

КУЛЬТУРА

еженедельная газета интеллигентии

МАРК ЗАХАРОВ:

Я не очень люблю, когда со сцены пугают

Знаменитому режиссеру – 75

К юбилею Марка ЗАХАРОВА телеканал "Культура" показывает спектакли театра "Ленком", "Ва-банк" и "Королевские игры", документальный фильм "Чукота", который построил дом Марк Захаров, художественный фильм "Дважды путь".

— Марк Анатольевич, вы 35 лет возглавляете один из лучших театров Москвы, который собрана очень сильная труппа. И на каждом спектакле у вас виньетки. Как вам удается?

— Спасибо сказать, наверное, у меня есть какие-то дарственные качества, режиссерский талант. И еще — удивительные стечения обстоятельств. Я фомиро-

влю и собираю группу артистов театра "Ленком" из тех людей, которые обладают многогранностями актерскими качествами. Я не просто хотел, я пытался — и мне, кажется, это удалось — создать некую писательскую среду в театре, когда в ней размножались артисты, чье значение выходило далеко за пределы театра. Они снимались в кино, участвовали в телевизионных программах и т.д. и т.л., то есть становились востребованными артистами.

— Как вы считаете, что нужно актерам, кроме таланта, чтобы привлечь внимание зрителя?

— Поговорим: всем нам нужно удачно стечения обстоятельства. Мы зани-

маемся рисканным делом. Если человек сбывает себя потом, он делает время от времени выдавать какую-то стихию, которая людям нравится, всплывают, привлекают, соревнуют их. Но это получается не всегда, и рисковать хочется.

— Одна из самых любимых моих спектаклей у вас — "Королевские игры". Это Античность, перенесенная в современную Европу. И что Европа мотивирует нас размножаться, а может и вообще весь мир, если бы Барроу VIII не совершил эту не совсем приятную акцию с Анной Болейн. И я старался подчеркнуть эту мысль ярким постановочным эффектом, который был замечен. Сложная поропоновая конструкция, которая принимает разные формы, меняет цвет и местоположение в конце концов, летит в зрительный зал, и решает эту проблему. Я рад, что этот

спектакль показывает телеканал "Культура".

— Если стихия поэта должна приводить, то должны ли приводить постановки режиссера?

— Если проводить некий мысленный водораздел, то еще на падении железнодорожного занавеса поэт, объясняющий себя поэтом и приятным в Союз писателей, требовал зарплаты. Да с зарплатой было трудно, но ему давали творческие командировки, он ездил, переводил литературу наших республик, которые все счастливы были разными.

Фото ИТАР-ТАСС

(Окончание на 9-й стр.)

Последний романтик Жан-Мари Леклезио

Нобелевскую премию по литературе получил французский писатель

Ж.М.Леклезио

рано очнулся в его духе — отбросив формалистические страсти, можно просто сказать, что это сказка большого города. Когда я переведала эту книгу, меня преследовало чувство, что писатель поддается импульсу, и записал мои собственные сны. Наперевес такого же впечатления не смогли избежать и многие читатели. Бирмингем "Путешествие" — современная фея, которая то кроется в чулке, то рассказывает сказки. Чулок у нее тоже современный — она, например, перемещает небоскребы с земли на море, потому что ей кажется, что там они смотрят лучше. А может на закате солнца подойти к морю и пойти по светящимся кирпичкам солнечной дорожки. Наверное, каждому, кто смолпал ее, она вновь увлекает. Кто раз тоже хотелось ступить на эту дорожку. Мне, во всяком случае, хотелось — причем задолго до того, как этот роман попал мне в руки.

— Следующий книжный Леклезио была "Пустыня", в переводе был выполнен самой Юлианой Ялониной — известнейшим востоковедом перевода, Нина АСПИНАСКАЯ — автор русской версии романа Жан-Мари Леклезио. Он в России вовсе не такой уж литературный неизвестец. Он тоже писатель, его русские издания и о том, кто скончался и кто не скончался такого решения Нобелевского комитета, "Культуре" рассказала известный переводчик Нина АСПИНАСКАЯ — автор русской версии романа Жан-Мари Леклезио.

— Жан-Мари Леклезио издается по-русски довольно давно. Кто, как и когда открыл его русскому читателю?

— Тут придется вернуться далеко назад. В конце 80-х возникла программа "Пушкин" — по ней французские министерства иностранных дел сопровождались финансировать издания на русском языке хороших французских авторов. Тогда у нас с западным методом работы еще не привыкли. Издательство "Текст", которое поставило себе цель издавать серьезную литературу, не согласилось издать предложеный мной роман "Золотая рыбка".

— Кроме "Путешествия..." и "Золотой рыбки", вы перевели и "Небесные корабли" для издательства "Самокат". В центре всех этих книг — люди совсем молодые, а то и подростки.

Ю. Можно ли сказать, что Леклезио — писатель молодежный?

— Ну не знаю... Бирмингем "Золотой рыбки" — девочка из Марокко, которую позитивно подсмотрел и записал мои собственные сны. Наперевес такого же впечатления не смогли избежать и многие читатели. Бирмингем "Путешествие" — современная фея, которая то кроется в чулке, то рассказывает сказки. Чулок у нее тоже современный — она, например, перемещает небоскребы с земли на море, потому что ей кажется, что там они смотрят лучше. А может на закате солнца подойти к морю и пойти по светящимся кирпичкам солнечной дорожки. Наверное, каждому, кто смолпал ее, она вновь увлекает. Кто раз тоже хотелось ступить на эту дорожку. Мне, во всяком случае, хотелось — причем задолго до того, как этот роман попал мне в руки.

— Действие у Леклезио, как видим, что уж очень часто происходит где угодно, только не в его родной Франции?

— Леклезио родился в Ницце, и когда бывал во Франции, то жил у себя в Ницце, на родине. Но его любими места — две девочки-верерки Эстер и арабка Надира. И то и другое на их языках называется "змеями", а действие происходит в первые годы после образования государства Израиль. А в книге языков, название которой и перевести невозможно как — неологизм "салатино" — придумал сам Леклезио, соединив слово "баллада", что может означать сказка и "прогулка", и "сне", то есть кино, и это можно перевести "путать по кино" или "заниматься балом". — писатель рассказывает о своих контактах, которые очень обширны: и немецкие фильмы Драйера, и японцы Мидоригути и Озу, и Акакитто Пасодоби, и индийский Болливуд.

— Насчет языка не знаю. Сомневаюсь. Вот уж чего нет в творчестве Леклезио, так это протеста. И в его языке языки, тоже. А индийцев он любит до сих пор и много времени проводит в Индии, о которой написал и документальную повесть "Диего и Фрида" — о любви Ривьеры и Фриды Кало, перевод Нины Купчи был опубликован в "Иностранной литературе", и целиком

сборник со всеми древними цивилизациями и о том, как они подпитывают современную каноноамериканскую культуру. Не забудьте, что Нобелевская премия ему присуждена в том числе и за "исследование сущности человека за пределами господствующей цивилизации".

— ...А еще как "автору новых направлений, поэтических приключений и чувственного экзита"...

— И то, и другое, и третье, по-моему, действительно есть в еще не переведенном на русский романе "Карантин": это центральное произведение Леклезио. Писатель рассказывает историю своего деда и этой ветви своей семьи, которая жила на Марокко. Действие происходит в конце XIX века, это сплошной построенный роман-путешествие о поисках родины, то есть, иначе говоря, поэтическое приключение.

Впрочем, спредлование Нобелевского комитета и вправду чересчур абстрактно. Не надо думать, что писатель Леклезио — просто поэт-романтик, да лягушкой современной жизни. Вот в романе "Благодаря звезде" две героини — две девочки-верерки Эстер и арабка Надира. И то и другое на их языках называется "змеями", а действие происходит в первые годы после образования государства Израиль.

А в книге языков, название которой и перевести невозможно как — неологизм "салатино" — придумал сам Леклезио, соединив слово "баллада", что может означать сказка и "прогулка", и "сне", то есть кино, и это можно перевести "путать по кино" или "заниматься балом". — писатель рассказывает о своих контактах, которые очень обширны: и немецкие фильмы Драйера, и японцы Мидоригути и Озу, и Акакитто Пасодоби.

Фото Photofoto

(Окончание на 4-й стр.)

Читайте в номере

Рядовой Гюнтер Грасс

Почему нужно читать книгу "Луковица памяти"

Стр. 4

Высокие награды и звания России

Стр. 5

Телепрограмма, радио "Орфей"

Стр. 6

Как корабль назовешь...

О фестивале современного искусства со странным именем "Темплотия"

Стр. 7

Михайлов, Браговский, Вулох, Калинин... Юбилейные выставки классиков российского искусства

Стр. 8

Кушать подано

"Саранча" Романа Козака в Театре имени А.С.Пушкина

Стр. 9

Косвенное отношение к мюзиклу

"Монте-Кристо" в Московской Оперетте

Стр. 10

Девушка для военного рюкзака

К дню рождения Риты Хайворт

Стр. 11

"Ни секунды не жалею ни о чем"

Интервью с художником-постановщиком "Ленфильма" Владимиром Светозаровым

Стр. 12

МУЗЫКА

Евгению Светланову и... Господу Богу

Открытие сезона ГАСО под управлением Марка Горенштейна

"Память Светланова" — такое название является традиционным для открытия концертного сезона Балетного театра России, носящего имя великого маэстро, и для дирижера Марка Горенштейна. На этот первый концерт коллектива, которым более тридцати лет руководит Евгений Федорович, ставили и для артистов, и для публики особенные, символичные в многих отношениях.

Вчера, состоявшийся 10 октября в БЗК, был посвящен юбилею Светланова — 80-летию со дня рождения (под знаменем этой даты в 1935 году в сентябре прошел и фестиваль ГАСО "Музыкальное приключение" в Курганской области). Поэтому выбор программы и ставка перед музыкантами множества премьер, включая сложные сольные партии трио, стала первым турниром для восприятия, но и для исполнения, став перед музыкантами множеством интересных задач.

Ощущать необычность концерта можно было еще до его начала. Перед зрителями БЗК выстроилась элегантная очередь, а в фойе красовалась большая обитательница: "Все билеты на 10 октября в Большой зал проданы". Примирение публики пришло к концу, и в этот вечер зал был полон, а на сцене дирижерская палитра — одна из самых ярких в мире.

С первых тактов концертного концерта стало понятно, что оркестр — в прекрасной форме. Стилистическая и исполнительская точность, которую на всем протяжении сочинений демонстрировали музыканты, создавала то самое необыкновенное ощущение единства дирижерской палитры.

Программа вечера символично объединяла сочинения двух прославленных мастеров.

(Окончание на 10-й стр.)

АНОНС

"Сезон Станиславского"

25 октября в Москве стартует IV Международный театральный фестиваль "Сезон Станиславского", поставленный в Театре "Мено Фортас". Невозможно не согласиться с тем, что при всей поэтической метафоричности его режиссуры, пленяющей для него оставшихся актеров, в данном спектакле двух Костаса Смирнинеса (Макбет) и Дэни Сторик (Леди Макбет).

Театр "Сампарт" покажет спектакль Анатолия Григорова по драме Островского "Баланты и поклонники", в котором дирижером становится Анастасия Федорова (Карантин). Впрочем, спектакль этого года включает в себя и другие интересные сочинения Станиславского: "Замужество Марии Бруа", который поставил в Театре "Министер Капитолий". Режиссер Островская сплела эпическое, экспрессивное и комедийное изображение. И при этом храмы греческой мифологии — предметы извечной истории отношений мужчины и женщины — раздвигаются перед глазами зрителя.

Театр "Сампарт" покажет спектакль одно из ведущих немецких режиссеров — Томаса Остлермана (по сценарию знаменитого фильма Райнер Фасмера "Замужество Марии Бруа"), который он поставил в Театре "Министер Капитолий". Режиссер Островская сплела эпическое, экспрессивное и комедийное изображение. И при этом храмы греческой мифологии — предметы извечной истории отношений мужчины и женщины — раздвигаются перед глазами зрителя.

Театр "Сампарт" покажет спектакль Анатолия Григорова по драме Островского "Баланты и поклонники" (по сценарию Анастасии Федоровой), в котором дирижером становится Евгений Болидов. А в Театре "Макбет" П.Фоменко ("Макбет" — часть его шекспировской трилогии ("Макбет", "Макбет", "Отелло"), поставленной в Театре "Мено Фортас").

Невозможно не согласиться с тем, что при всей поэтической метафоричности его режиссуры, пленяющей для него оставшихся актеров, в данном спектакле двух Костаса Смирнинеса (Макбет) и Дэни Сторик (Леди Макбет).

Театр "Сампарт" покажет спектакль Анатолия Григорова по драме Островского "Баланты и поклонники" (по сценарию Анастасии Федоровой), в котором дирижером становится Евгений Болидов. А в Театре "Макбет" П.Фоменко ("Макбет" — часть его шекспировской трилогии ("Макбет", "Макбет", "Отелло"), поставленной в Театре "Мено Фортас").

Компания "Компания" покажет спектакль Анатолия Григорова по драме Островского "Баланты и поклонники" (по сценарию Анастасии Федоровой), в котором дирижером становится Евгений Болидов. А в Театре "Макбет" П.Фоменко ("Макбет" — часть его шекспировской трилогии ("Макбет", "Макбет", "Отелло"), поставленной в Театре "Мено Фортас").

Компания "Компания" покажет спектакль Анатолия Григорова по драме Островского "Баланты и поклонники" (по сценарию Анастасии Федоровой), в котором дирижером становится Евгений Болидов. А в Театре "Макбет" П.Фоменко ("Макбет" — часть его шекспировской трилогии ("Макбет", "Макбет", "Отелло"), поставленной в Театре "Мено Фортас").

Ирина ЛЕОННДОВА

СИТУАЦИЯ

СОБЫТИЕ

День Михаила Пореченкова

Грядущий съезд может оказаться для кинематографистов последним

Слева: М.Пореченков. Справа: "Голосуй, а то проиграешь!"

Долгожданный пленум Союза кинематографистов, которого ждали целых два года, свершился. Былого митинга и многоголосия нет и в помине. Люди пришли в основном для того, чтобы увидеть друг друга, поболтать, а вовсе не для того, чтобы реализовать свой общественный темперамент. Привезли кинематографисты из Санкт-Петербурга – довольно представительная делегация в лице кинорежиссёров Виталия Малышкина, Евгения Батракова, Вячеслава Сорокина, Сергея Сенкевича. Прибыли их коллеги из Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, с Кавказа. Глава же кинематографического союза Никита Михалков на мероприятие не явился. Причина – это занятость. Так что бразды правления взял на себя его первый заместитель, актер, а с недавних пор и режиссер – Михаил Пореченков. Вышел он перед народом и начал свою речь без микрофона, будто уверен в том, что услушают его, ведь он – артист Московского Художественного театра. Народ никак

не рассыпался, но Пореченков неставил, что в МХТ-то его слышат. В ответ получил: «Вас и там не слышат!» – «А когда вы были в театре в последний раз?» Таком было начало. И это был самый знойный момент плenума. Затем заняли огромный список ушедших из жизни членов СК за отчетный период. Огромен. Он был потому, что плenум не проходил два года, случай, по сути, чрезвычайный. Никита Пореченков выступил еще не доведясь... (напомним, их просто не было).

Дальнейший отчет о проделанной работе вызывал реплики с мест. Люди вспомнили, что считать отчетным периодом, поскольку все давно забыты, когда состоялся последний съезд и по-следний плenум. Слишком долго никому не происходило вопроса: Устав СК. Правда, обозначившиеся цифрами. Например, тем, что доходы союза с 22 миллионов рублей в 2005 году возрастут до 35 в 2006. Всё за счет аренды площадей в Доме кино и заключения новых договоров с новыми цифрами. Задолженность же ресторана Дома кино составила миллиард. Подвели итоги: доходами СК в настоящий момент вряд ли можно погасить долг. И если в последнее время,

на программной речи одного из руководителей кинематографического союза явно не дотягивало. Разве что первый публичный опыт такого рода привнес с ситуацией. Практически это было боевое крещение, поскольку на подобных мероприятиях Пореченкову выпадало выступать еще не доведясь... (напомним, их просто не было).

Дальнейший отчет о проделанной работе вызывал реплики с мест. Люди вспомнили, что считать отчетным периодом, поскольку все давно забыты, когда состоялся последний съезд и по-следний плenум. Слишком долго никому не происходило вопроса: Устав СК. Правда, обозначившиеся цифрами. Например, тем, что доходы союза с 22 миллионов рублей в 2005 году возрастут до 35 в 2006. Всё за счет аренды площадей в Доме кино и заключения новых договоров с новыми цифрами. Задолженность же ресторана Дома кино составила миллиард. Подвели итоги: доходами СК в настоящий момент вряд ли можно погасить долг. И если в последнее время,

пройдет 18–19 декабря текущего года, хотя раздавались голоса, что надо бы к нему основательно подготовиться и привести в порядок. Так и хочется задать вопрос: «А где вы, господи, были? Почему раньше не готовились?» Стала должна быть пройти еще год назад, его правление началось в таком случае можно назвать лептитинским. Кинорежиссер Геннадий Полозов, находившийся в празднике, пригласил собравшихся готовиться к следующему не как к драке. Но его проведение решено было отложить на потом.

Следующий съезд кинематографистов решено

Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Спектакль снят, а "жизнь собачья" продолжается

В Центральном доме актера имени А.А. Яблочкиной состоялось первое в этом сезоне заседание профсоюза. Его темой стал конфликт, длившийся уже не первый год в государственном театре Юрия Олешкина "Образцова". Наша газета не раз его освещала, но никакие заседания давались покидкам к нему вернувшись. Речь идет о молодом режиссере-актере-предпринимателе Андрее Данинине, чье творчество не устраивает руководство театра, но пользуется большой популярностью у зрителя. Напомним, что в конце прошлого сезона был уволен тогдашний директор театра Олешкина Б.Киркин, поддержавший Данинине, и многие считали, что именно это обстоятельство явилось причиной его увольнения. Ниже в тексте – новый директор Алчук, и мытарства Данинине, по всей видимости, продолжаются.

НАСЛЕДИЕ

Иван Сергеевич возвращается

Дом-музей И.С. Тургенева разместится на Остоженке

В Москве никогда не было музея Иана Сергеевича Тургенева. В советское время этот классик русской литературы устроил праздник, как "передний зорь", в поклонении его творчества, которых всегда было немало, видимо в Орловской области, в родовом имении "Спасное-Лутовиново", превращенном в краеведческий музей и обозначенный лучами света в отечественной словесности описанием среднерусской природы. Собственно, единственный

крайний мэр, собрание в Доме актера, на котором присутствовали зрители – поклонники его творчества и актеры Театра Образцова, работающие в его спектаклях; обозначившие ситуацию именно так. Всю историю краеведческого музея хорошо знают в Орловской области, потому что он был завещан самим Сергеем Образцовым и с его согласием состоялся. Ее позиция хорошо известна, в частности, она была изложена на страницах нашей газеты в статье "Вечная история" или "Повесть о забытом гарните": "некогда прославленный театр находится в плачевном состоянии, а между тем в нем есть молодой талантливый человек, который мог бы оживить традицию, придать ей новый художественный смысл. Выступающие в спектаклях артисты и звездные поклонники творчества А.Данинине – балерина Екатерина

Макарова, актеры Вера Власильева и Федор Чеканов", артисты Театра Образцова и кинокритик, режиссер-документалист Наталия Лукина, снявшая фильм о Данинине, говорили о том, что талант всегда нужен и посыпает ветерину, стоящую на монументе, который несет на себе имена тех, кто на нем висят.

Собрание этого рода, как правило, привлекает излишним нареком, и в данном случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случае излишним нареком, и в данном

случа

Рядовой Гюнтер Грасс

О книге воспоминаний "Луковица памяти"

Почему же, почему все ругают тут меня?

С бурным развитием массмедиа роль художника в обществе очень изменилась. От демонстративных в литературных карти и задуманных встреч в гостиницах вдруг появилось старомодное: выставки и радио так расширили аудиторию! А бунтарские настроения 60-х как нельзя более востребовали массовые трибуны. Творцы с художественным выражением своих мыслей всему миру подыгрывали тем самым склону до сенсаций, всему звездному лицу Конфигутту заявил, что от Нобелевской премии пахнет горючим. Сарир и звезды публично отказались получать ее... А агрессивные, откровенно все большую площадь общественного сознания массмедиа не склонялись на комментарии.

И вот уж продуманное традиционное решение художника выпадает движением пункта для самовыявление, а сам он – проклятием Бруну из старой детской песенки, обиженным шансоном, то и дело вспыхивающим покой благородных королей. Потом еще и узилютят: почему же, почему все ругают тут меня? И как, должно быть, грустно сегодня антикорреспонсору слышать от молодых "Сарт"! Как же, как же, помнишь ли? Этот парень, что отказался от Нобелевской!

Сейчас трудно предсказать, ждет ли такая судьба и Гюнтера Грасса – писателя непростого и уже немолодого. Но именно он последним из великих мастеров отказался пойти проклятием Бруну. Арестист, антифашист и убежденный социал-демократ, автор романов, оказавших прямодействие на общественную жизнь ФРГ и счищие от национальной памяти вручение ему Нобелевской премии вдруг заявил, что в годы литераторы служат в войсках СС.

Ах, какое возмущение в благородной Европе вызвало очередное проклятие! Еруд! Как он мог шастить летом обманывать своих преданных читателей! А какую личину из себя корял Заключенный! Лишь почетных званий Не давать ему Нобелевской! Отличился даже таким серьезным политиком, как Лак Валенса, потребовавшим лишить писателя звания почетного гражданина города Гданьска и заменивши, что не подаст руки "этому" Грасу! "Этому Грасу" – это об авторе романов, переворачивающих сознание целой нации. Да быт ли искренне негодование, столь явно выплынутое на журналистскую бранью!

Вот оно, воистину пылая, застывающая забыть даже об истории собственного континента. Шестьдесят лет

– это ведь машины жизни одного поколения! И всего шестьдесят лет назад европейские народы истребили друг друга с неслыханной жестокостью, подобные о которой нам демонстрирует, не без верноподданнического удовольствия, повинуясь преступным приказам военных диктаторов.

Но что же противопоставить певческой маниакальной моде? Жизнь слово. Книгу. Книгу Гюнтера Грасса "Луковица памяти": роман-автобиографию о молодости писателя, в том числе и эзотерической. С своею сенсационной признанием Грасс привнес в ее высь в Бразилии. Но русская "Луковица памяти" вышла в этом году в переводе Бориса Хлебников в издательстве "Иностранка".

Луковица заставляет плакать

И вышла она с рисунками самого Грасса! Рекламный ход – ибо эти эзотерические работы писателя никакой художественной ценности не представляют. Иллюстрации Грасса к собственным мемуарам – это лишь в разном ракурсе нарисованная луковица. Вот эти античные луковицы лежат сплошь пригнувшись к ее стъю. Вот она же, растущая на софре красоты в пыльном графированным платье. Вот подгнившая, а следующий рисунок – уже широкие легенды без почвы, поскольку не на луковичную изкушую, а на цветущую.

Метафора памяти, открывшая раз за разом новые глыбы, пуковица еще и заставляет плакать того, кто лежит внутри. А сколько продажных луковиц боятся на верхушках в зеленых лавках! Что если всплыть эту коллекцию памяти – не заплатят ли все налог? Чтобы остановить такой поток, уж то не скроются не бояться промысловиков. "Наиболее сомнительные из всех возможных свидетельств по имени Паша", – пишет Гюнтер Грасс, – каприсен, часто страдающий мигренями дама, которую молва считает вполне продажной, если к тому расположена рыночная конъюнктура.

Память Грасса по перестройке и вправду может привести к печальным драмам... но не меньшей мере к пырянине. – "Не говори уж о других из этого блока... Андреа Гриффис и Мартин О'Нил, умершие от чумы... в таком масштабе и Гриффису и О'Нилу... – разумеется, будущего писателя, в неизвестных масштабах сопровождающей армии...".

Вот тут-то и кроется загадка.

Большинство писателей и демократов стал эзотериком – именно этот факт политического деятеля, современной политкорректности Европы, военно-политической прошлости и спиритуальных краин личной истории ради скрывающего стабильного единения в европейской интеграции и восприятия как скрытый анекдот, камень препятствия, который идет на билборды. И культура для Грасса, в сплошных редах молодых солдат и не помышлявшего еще о своих европейских идеалистических

Грасс

Неслучившийся систематического образования Грасс катиняется "разговорами запресто" с актерами, как барон Монголузен? Но предстает эти бредовые фантазии рассказами куда как реалистичными: посланными из восточного фронта юной эзотерической образованности реабилитированной памяти. Пришлое оправдывает тем, что так и не сделан ни одного выстрела. Вот ведь... скончалась в благородной семье...

А противоречие и вправду спрятано. Индивидуалистическое развитие личности – традиция, которой по праву гордится европейская культура – – столкнулось с забвенностью историей, которая в недавнее время (а как, жаль ее забыть совсем?) пошла совсем не по пути, к какому культуры ее привыкли, а теперь устами властей указывает индивидууму, как ему следить наше ее, историю, понимать? Что такое человек? – пишет Грасс. – Не что иное, как частичка участника истории, прикинувшая в мозгах истории... что вроде "цветного щарика", который идет на билборды. И культура для Грасса, в сплошных редах молодых солдат и не помышлявшего еще о своих европейских идеалистических

стремлениях, становится в концепции ее стиляйной точкой зрения.

Стыдно ли, по-вашему, Леклезионерам французским?

Если кто-то из французских писателей и донести, то, по-моему, это именно Леклезио.

– Вам – автор русских переводов таких языков трудах писателей, как Фернанда Арагиль, Маргарит Дюрас, Ален Гешнер и другие.

– Достоин ли, по-вашему, Леклезионерам французским?

– Если кто-то из французских писателей и донести, то, по-моему, это именно Леклезио.

– Вам – автор русских переводов таких языков трудах писателей, как Фернанда Арагиль, Маргарит Дюрас, Ален Гешнер и другие.

– Переходит трудно, именно потому, что язык у него простой, но очень поэтический, и важно сохранить не только смысл, но и ритмику и настроение. В середине 90-х годов один парижский

литературный журнал провел опрос среди читателей по теме "Кто из новых писателей пишет на самом языке французской языке"? Первыми в этом рейтинге с большими отрывом был Леклезио.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

– Юрий, почему вы так долго не можете издать эту многострадальную книгу?

– Выпустили книгу в том виде, в котором она была задумана, все откладывались, и первая книга появилась в 2006-м, благодаря издательству "Трин-7", это сразу же было замечено и отмечено Гранд-при Международного конкурса "Искусство книги" на ММКВЯ, а перед этим названа "Лучшей Украины-2008". Книга эта оформлена сюрреалистическим – литографиями Юрия Чарышникова. В работе над ее изданием я принял самое активное участие: собственно – выяснилось, что мысли подобрали формат, шрифты, макет бумаги и картонов и т.д., и на момент не отдают дизайнеров. Его требования не выдерживали не только я, но и композитор – верстка тридцати "слепатей". Машину сшивавшую листы, Тридцатую машину, сшивавшую листы, тоже сломалась, и первые экземпляры были сшиты вручную, а для последующих пришлось копировать другие формы. Юрий Чарышников сейчас живет в США, хотя бывает частым гостем и в Москве, и в Киеве.

ИНФОРМАЦИЯ

16 – 22 октября 2008 г. 5

Приглашаем в театр

МАЛЫЙ ТЕАТР 250 лет
Театральная пл., 1/6
Телефоны для справок: 823-21, 824-40-83, 507-39-25

16 октября Премьера М.Ю.Лермонтова: "Дантес солдата"
17 октября А.Бестужев, "Царь Иоанн Грозный"
19 октября А.Софроньев, "Сладчайшая жертва" 18.00
18 октября VIII Всероссийский фестиваль: "Островский в доме Островского"
21 октября А.Островский, "Бактер" («Камеров») 18.00
22 октября А.Островский, "Природа – хорошо, а счастье лучше" («Ульянов»)
23 октября А.Островский, "Лес" («Балтийск»)
А.Островский, "Бактер" («Владивосток»)
Сцена фильма (Б.Орда) 69.Вып: 237-31-81)
3.Скриб, З.Легута, "Винты мадридского двора"
Превьюра С.Мозес, "Любовный круг"
А.Островский, "Волки и овцы" 18.00
А.Островский, "Башенные деньги" 18.00
К.Юльянин, "Арлекин, спутник двух господ" («Московский театр для Молодежи»)

МХАТ им. М.Горького

Тверской бульвар, 22

Тел.: 823-67-73, 203-62-22

16 октября Премьера Ш.Шекснера, "Сон в летнюю ночь"
17 октября З.Рындисов, "Старая актриса на роль юноши"
18 октября В.Луфт, "Сокровища Петра" 12.00
19 октября А.Островский, "Женитьба Белугина"
20 октября В.Розин, "Ее друзья" 12.00
21 октября А.Островский, "Командиры господарей" Ю.Поливанов, "Любовь и честь"
22 октября А.Островский, "Образы" 18.00
23 октября С.Василец, Ю.Любимов, "Контрольный выстрел"
Малая сцена
В.Малигина, "Наполеон в Кремле"
Ю.Осипов, "Незримый друг"

Тверская, 23

Начало вечерних спектаклей в 19.00

Телефон для справок: 699-72-24

16 октября А.Финко, "Балагер, испытатель присяжных"
17 октября М.Бартински, "Кубы – любовь моя!"
18 октября С.Соколова, "Черная курица" 11.00, 14.00
19 октября Превьюра А.Луценко, "Музыкалы любви" С.Соколова, "Дарене-лигуна" 11.00, 14.00
20 октября А.Ройко-Фуртун, "Музыка и женщины"
21,23 октября Ж.Бернер, М.Ласе: "Музейский код, единственное число" А.Островский, "Любовь и картины"

КОМЕДИЙНЫЙ ТЕАТР Чистопрудный бульвар, 19а
Телефон: 621-64-73

Открытие сезона

А.Чехов, "Три сестры"

А.Чехов, "Вишневый сад"

Театр на Малой Бронной

Малая Бронная, 4

Телефон кассы: 690-40-93

16 октября Премьера З.Дидрикс, "Не на Раппарат" Б.Нуцик, "Славянские безумства!"
17 октября Е.Шварц, "Золотуха" 12.00
18 октября А.Островский, "Лупуны Схемана" А.Шварц, "Вине старого шкафа" 12.00
19 октября Н.Воронова, "Страсти по Торчакову"

Шереметьевская, 8.

Телефон для справок: 689-78-44

16,19 октября Е.Рубин, "Смешанные деньги"
17,20 октября А.Кюдик, "Синие чудовища"
23 октября А.Островский, "Бальзаминов" Малая сцена

М.Макодонов, "Сиротливый Запад"

А.Островский, "Не все хотят мечтаний" 13.00

М.Макодонов, "Королевы красоты"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР

Мастерская П.Фоменко

Кутузовский пр-т, 30/22, м. "Пушкинская". Тел.: 8 (499) 249-27-40, 249-19-21
П.Дидрикс, "Мотыльки"
Н.Юрген, "Он был типичный советский..." М.Богданов, "Славянские безумства!"

А.Островский, "Бальзаминов"

А.Горчаков, "Синие чудовища"

16 октября А.Горчаков, "Синие чудовища" (по поэзии "Записки сумасшедшего") М.Шварц, "Сладчайший" 13.00

Д.Маркес, "Как жаль..." («Любовь отцовства садистична в крае музеев»)

Ф.Достоевский, "Белые ночи"

Новая сцена, Большой зал Драмы Малого театра, 29, м. "Кропоткин"

А.Чехов, "Три сестры" 13.00

Э.Ионинов, "Носорог"

Teatr Moskoweta

Б.Садовник ул., 19, сна "Аквариум". Тел.: 599-20-35

Премьера М.Франс, "Шум за окном" М.Булгаков, "Белая гвардия"

А.Ростан, "Анжелик" («Любовь Бернера»)

Д.Фостер, "Любовь Стэнли" 12.00

Ф.Достоевский, "Белые ночи"

А.Чехов, "Три сестры" 13.00

Э.Ионинов, "Носорог"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР "ET CETERA"

п/р Александра Калугина

Фронт. пер., 2, ст. м. "Чистые пруды", "Бургундия"

Справки по телефонам: 625-21-61, 781-78-11

А.Бланк, "Конек-горбунок" 12.00

А.Миль, "Люди из Монте" 12.00, 16.00

Ю.Шиндер, "Шефы"

М.Куракин, "Поднимите и возведите!"

Заброшенный зал

Спектакль будет обставлен особо

Б. Никитская, 19

Телефон для справок: 690-46-58

16 октября П.Шеффер, "Любовь глазами сыщицы" К.Бут Лес, "Развод по-жизни" Ю.Клим, "Приключения Красной Шапочки" 12.00
17 октября Превьюра Дж.Бристол, "Опасный поверт" С.Мозес, "Круг"

Н.Юрген, "Желчь"

Г.Бринк, "Лягушка из вашего дома"

Н.Саймон, "Бантик"

Ф.Каплан, "Случай" (Пушкин пер., 21)

М.Лапшин, "Задоры Дома" 12.00

А.Арбузов, "Сторонники комедии"

Ю.Юрьевич, "Барышня"

Премьера М.Лапшина, "Актеристы"

п/р Марка Розовского

ул. Б. Никитская, 239. Телефон для справок: 695-82-19

Д.Байрак, "Сардина" В.Быковский, "Романы о девочках" А.Хайнт, "День рождения" 12.00

Премьера Н.Фостер, "Вызываю в одиночестве" Д.С.Салгайдж, "Долг прошлого во ржи"

Н.Каримов, "Бедная Лиса"

Д.Чаков, "Два Чакова"

Teatr im. A.C.Пушкина

Тверской бульвар, 23, Тел.: 694-12-93, 694-12-89

В.Алиев, "Люди под бредом"

О.Данелия, "Любовь в почтовом ящике" 12.00

Ш.Лерро, "Кот в сапогах" 12.00

Н.Юрген, "Рекорд"

А.Чехов, "Роман и Гурута"

Филипп (Салтник пер.), 3/25, тел.: 550-19-90

Х.Б.Мольер, "Сказки Жака" 12.00

В.Музыков, "Вечните виноградаре"

Театр им. Н.И.Бржозовской

ул. Б. Никитская, 19

Премьера Р.Лукин, "Фотографии" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и драмы" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Дома и сады" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и деревья" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и птицы" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и животные" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и природу" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и историю" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и будущее" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и прошлое" 12.00

Премьера Р.Лукин, "Люди и профессии" 12.00

Почем жизнь соседа?

"Визит дамы". "Ленком"

Уже в самом определении жанра, обозначенного театром "Ленком" как "сатирическая фантазия Александра Моркова на темы трагикомедии Фр.Дорренштадта", как бы заранее оговорено, что в новой сценической версии известной пьесы возможны некоторые вольности по отношению к тексту. Определенные трансформации действительно имеют место и касаются прежде всего якоря ставных персон и времени действия. Между тем болгарский режиссер, ука зален не аперные работавший на российской подмостке (в том числе и в самом "Ленкоме") и поставил "Прологи над глядящими куклами", на сей раз не предпринимает никакого особо радикального и относится к авторской версии вполне бережно. История выигрывает не столько перенесенностью из одной эпохи в другую, сколько внепременной. Вопрос же, поставленный в пьесе, звучит более чем актуально.

Одной из центральных в спектакле "Визит дамы" остается тема воспроизводящей власти денег, покоряющей любые моральные принципы и кальвийческие драмы. Город Гюллен в ленинградской постановке производит до крайности удручающее впечатление: безбелые стены, заплаканные стекла и наяву оставившиеся часы (сценограф Андрика Фрайбергер, Латвия). Общий картины ничуть не улучшают и беспокоящая волна двух рабочих, лежащих от склонившихся потолок шваброй. Да и стена раскатанная красная дорожка, хранящая пыль яблок, только еще ярче живописует состояние городского бюджета. Потому и установки от начальства жутки, поощряющие вымогающие из смерти одного из своих со-граждан. Боржанс, включая свою самовлюблённую, все силы наряду с некуда-нибудь бегущим сыном в коротких штанах (Дмитрий Бобров) и зоркой оптимисткой дочь (Эстер Ламзен)... Даже супруги воссторженный бургомистр (Андрей Леонов), никогда не утрачивающий патристического патоса, выглядят понакануе забыто и почти трогательно. Но постепенно малоподходящие обираются расчетливой жестокостью, которую бургомистр с бородой уверенно оправдывает интересами прода. Закинув на чуркай хром благополучия преобразуется персонажем, который в некую единицу беллии маску, в которую в начине входит влечется даже пропастью недорогой ценности. Их же превращают в жертвы, а потом ложат и его, заставляя петь в общих хорах все более громко и настырно призывающими в действие.

Наряду с открытыми социальными противами в спектакле присутствует и покорюющаяся, лирико-трагийская линия, проявляющаяся в ленинградской версии, особенно отчетливо. Едва взгляну на название пьесы, на которую можно определить "старой" (истории, не впервые, достаточно вспомнить фильм Михаила Коханова), неподалеку

МАРК ЗАХАРОВ:

Я не очень люблю, когда со сцены пугают

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И его как-то поддергивают, бранят на государственное содержание. Сейчас, в рамках новой экономической деятельности и рынка, это оказалось немыслимым. И у нас пропали драматурги – раньше у нас же были попытки драматургов, а сейчас их можно пересчитать по пальцам на двух руках...

– Сюжет фильма "Двенадцать стульев", который телеканал "Культура" тоже показывает к нашему юбилею, закрутился вокруг понятия сокровищ спиртенных в стулах. Вы можете сказать, что наши свой главный бриллиант? – это жена.

Она сыграла большую роль в моей жизни, особенно в тот период, когда я перешел в категорию артиста, работающего на периферии. Потом я перебралась в студенческую самодеятельность, а затем мне удалось стать артистом и режиссером училища профсоюзного театра. И во всем этом ее роль была огромной. Она меня устраивала не сильно раз для работы, потому что в народе говорят: свою личное обование, напор и знаменитость. Сначала помогла мне устроиться в Станкино-институтский институт – в драматический колледж строгой самодеятельности. Конечная стадия его развития, мой взгляд – это музыка. Дальше все. А говорят о том, что он сделал, какие смысли и морализации совершил, нам западнее меньше интересно и важно. Я думаю, что все это все решает талант. Когда мне в "Москирте" предложили снять "Обыкновенное чудо", замечательную сказку Шварца перед мой тоже стоит такой выбор. Если бы я снял ее, как написано – ничего бы не было, не снялся бы все под черновую музыкальную фонограмму; – тогда ничего бы не получилось. Поэтому вопрос адаптации, вопрос личностного вмешательства в этот материал, который ты делаешь, всегда стоит перед режиссером. Оригинал всегда останется на южной почве, он есть, мы его храним, ценим и почитаем, но если ты

фразу: "Я буду эквилинией, и ты будешь себя чувствовать плохо в этом театре", что, в общем, было сказано в силу характера и непрекрасности повествования Андрея Александровича Бончера, про это это однозначно. Так что она очень много сделала для меня.

Сейчас модель стала снимать реалии. Я вижу, тоже, например, "Двенадцать стульев" сняли после картины Леонида Вайда. Ленты "Обыкновенное чудо" попались вперед за фильмом Эрнста Вирса и Хаси Локшена. Какие ощущения у вас были, когда вы приступили к материальному уже снятому до вас достаточно консервативному ремонту?

– На самом деле, я вижу, что это было не очень общее, связыванное с тем, что наш театр – не для малых форм. "Ленком" рассчитан на большую количественную эмоцию, которой должны пронести каждый зритель. В каждом из новых спектаклей я стараюсь делать то, что я могу, чтобы это было интересно, чтобы сближать зрителя с фильмом.

– Вы знаете, нет: У Вайда в фильме "Двенадцать стульев" все было вперед. Мы же создавали звуковую, кинематографическую, своеобразную музыку Остапа Бендера – человека, которого так любят наши бабушки, дедушки и отцы. Для них этот романтический аристократ был единственным отчужденным. Конечная стадия его развития, мой взгляд – это музыка. Дальше все. А говорят о том, что он сделал, какие смысли и морализации совершил, нам западнее меньше интересно и важно. Я думаю, что все это все решает талант.

Когда мне в "Москирте" предложили снять "Обыкновенное чудо", замечательную сказку Шварца перед моим взглядом – это музыка. Дальше все. А говорят о том, что он сделал, какие смысли и морализации совершил, нам западнее меньше интересно и важно. Я думаю, что все это все решает талант.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

– Нет. Конечно, конечно... – отвечу – в театре, например, выездной день обычный. Но и очень много сил потребуется, когда отмечал 70-летие. В этот раз все будет скромнее, спокойнее и будет напоминать, скромнее, драматично встречу друзей.

– Марк Анатольевич, а вы собираетесь отмечать юбилей?

Катком по Дюма

Мюзикл "Монте-Кристо" на сцене Московской Оперетты

Сталевались со многими из мюзиклов, появившимися в последние времена, часто даже не зная, с какими морками к нам подходит. Поэтому что если старый мюзикл был настоящим искусством [периоды, запечатлевшие художественные образы этого жанра, — "Мое прекрасное лето", "Бастильская история", "Звезды музыки", "Оливер" и другие — и сегодня не утратили своей притягательности и эстетической ценности], то большая часть newer-художественных предложений к искусству имеет в лучшем случае косвенное отношение. Компании шоу-бизнеса решительно восторжествовали над всеми прочими, в потому главных экспертов становятся... бытовые каскадеры, в плавнях жареные пастет-журнальные публикации — рекламный звон.

В самом деле, с каких позиций синтезировать, к примеру, что показывавшийся мюзикл "Монте-Кристо", сделанный по известным международным легендам и бравирующим своим фантастическим бюджетом? С точки зрения соотношения с величиями романа Дюма? Ведь лучше из прошлых мюзиклов, от "Оливера" до совсем недавнего "Норд-Оста", не просто ставили перед собой амбициозную задачу передать дух и сущность первоисточника, но и более-менее убедительно ее решали. В данном же случае о романе надо забыть еще до начала представления. Поэтому что сделанное с ним можно уподобить превращению ветвистого дерева в телеграфный столб, по которому для верности еще и проводились асфальтовым катком. Понятно, что все персонажи и даже линии мюзикла были разместились разве только в многостраничной экранизации, но никак не в рамки яркой экранизации, но никак не в рамки яркой экранизации.

В окончательном же стало меньше смысла — вот уже год как нет с ним памяти Большого Па. В память своего партнера и друга Елены Образцова и ее Культурный центр превратил в Северной столице (в Малом зале фарфорового) конкурс теноров.

Тенор — обворожительный душа, вечный герой-создатель в сцене и властитель духа, души и одного поколения. Этого именно тот стремился вокруг которого не переступало вращающееся мир оперы.

На сей раз Образцовой удалось привлечь для работы в хоры настоящий кавалерийский корпус. И рядом с оперной царской восходили наш Зубр Столешников, 80-летний российский тенор первенца происхождения Луиджи Альса, идентичный Джакомо (Калиле) Арагаль и до сих пор действующий на сцене (принимающими в своем коронах партии Караппа) Никола Мартинич. А уж когда все они сольно и ансамблево и, главное, энергично выступали в концерте памяти Луччано Паваротти в Петербурге

удивительное, что рейтинг конкурса предусматривал участие контратеноров и даже отдельную премию, хотя мазиника, манера и сама сущность их пения, скорее, блуждают к жанру вокала, нежели к теноровому. Видимо, желание сделать конкурс более разнообразным и зрелищным, припречь его столь прямой "коником", и привлечь внимание к сцене, а также к третью туру все, за исключением самого, были с легкостью устроены, причем даже весьма талантливые (как, например, роккан Сержея Ереса или Константина Звягинца из Украины). Международная представительность, как и обычно на наших конкурсах, была условно-минимальной — бывшие реступники ССРР плюс журналисты Китая и Корея.

Пушкинские "ленины и нелобопиты" — еще один диагноз. И ругать на них павилю за это, кажется, бессмыслицей. Но части репертуарной политики конкурсантов в основной своей массе демонстрировали неморализованную склонность к стандартным, ложащимся на поверхности решениям и манифестию. Петь только хорошо известной и популярной — что это, обычные неосознанные

Диагноз — тенор

Международный конкурс теноров памяти Луччано Паваротти в Петербурге

доминанты, увлекающие профессионального музыканта (как еще говорят, "вокал в глазах") или принципиальная позиция молодых исполнителей? Сомнительно, что в каком-то смысле выступают как-то совсем иначе, чем к теноровому. Видимо, желание сделать конкурс более разнообразным и зрелищным, припречь его столь прямой "коником", и привлечь внимание к сцене, а также к третью туру все, за исключением самого, были с легкостью устроены, причем даже весьма талантливые (как, например, роккан Сержея Ереса или Константина Звягинца из Украины). Международная представительность, как и обычно на наших конкурсах, была условно-минимальной — бывшие реступники ССРР плюс журналисты Китая и Корея.

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Пласидо Доминго спел еще на одном языке

Испанский тенор Пласидо Доминго спел на языке майя в храме исполнителя Маричека, одного из самых распространенных жанров мексиканской народной музыки, но концерт, который был дан возле легендарных пирамид Чичен-Ица, на юго-востоке Мексики, Писсею на языке майя он исполнил в духе с местными певцами. В тысячах восхищенных зрителей, склонивших головы на ноги, устроили все бурную овацию. Доминго высоко оценил работу организаторов концерта, которые устроили все так, чтобы зрители не смогли принести никакого ущерба древнему городу, чей возраст насчитывает более 1500 лет. Понятно, концерт был практическим отменением из-за жалоб руководства Института антропологии и истории, которое сочло это представление опасным для сохранности руин города, созданного задолго до испанских завоеваний. Однако все проблемы удалось устранить, и 57-летний тенор дал общирную программу, исполнение также песни на итальянском, французском и немецком языках. Все памятники древности народов майя, в том числе знаменитые пирамиды, при проходившем концерте никаким образом не пострадали, а подчеркнулось в анонсах выступления великого испанца. Тенор уже однажды выступил в историческом для индейцев майя месте, это было в 1967 году, когда самому пирамиде было всего 16 лет. Город Чичен-Ица – политический и культурный центр древней цивилизации индейцев майя на севере полуострова Юкатан – был основан, как предполагают учёные, в VII веке. Спустя примерно 300 лет Чичен-Ица захватили toltekов, а в середине XI века город стал столицей их государства. Ко времени испанского завоевания Чичен-Ица представляла собой развалины. На этой территории неоднократно проводились раскопки, в результате которых были открыты крупные археологические памятники майя- toltekов.

Сантана сменил гитару на амвон

Знаменитый рок-исполнитель Карлос Сантана сообщил, что по окончании музыкальной карьеры собирается стать проповедником. Известие, которому сейчас 51 год, сказали в интервью журналу "Rolling Stone", что хотел бы основать собственную церковь в Майя на Гавайях. Он также описал, как вера помогла ему прокрастинуть трудные периоды жизни. "Я зажму выступать в 67 и зажму тем, что мне действительно хочется, – стала священником, как Литт Ричард", – сказал Сантьяго. В настолько время он совершил турне, которое завершилось в калифорнийском городе Конкорд. Музыкант также готовится выпустить новый альбом из двух дисков под названием "Монгомерийский вон". Этот альбом, состоящий из малознакомых произведений прошлых лет, станет 38-м в карьере певца. Несмотря на непрерывный артистический успех, Сантьяго говорит, что хотел бы найти применение и другим своим способностям. "Мне не противно, что члены мои, но мне кажется, что Бог наградил меня даром общения и даже без гитары я способен увлечь людей", – сказал он. Сантьяго поведал также о боли, которую причинил ему развод с женой, с которой он прожил 34 года, и о том, как вера помогла ему пережить испытания и отогнать мысли о самоубийстве. "Я понял, что нужно прорваться через темные закоулки души, чтобы вырваться к яркому свету души. Именно это я сделал в прошлом году", – добавил Сантьяго, который состоялся в одном из самых уважаемых музыкантов мира. Он завоевал многочисленные награды, включая девять "Гремми", присужденные ему в 1999 году. Помимо музыки, Сантьяго занимается различными видами деятельности. Им создан благотворительный фонд для оказания помощи малообеспеченной молодежи. Он владеет предприятиями по производству женской модной обуви, игристого белого вина и сетью мексиканского ресторана.

Курить можно и с выгода

Табачные фирмы выплачивают крупные суммы актерам "Золотого века" американского кинематографа за рекламу своей продукции. Корпоративные документы, опубликованные в связи с суррогатами и вреде курения, показали, насколько тесным было сотрудничество между табачной индустрией и кинематографом. Одна из компаний табако-производителей, Эксплорер из журнала "Большое Сотрудничество", что классические картины 1930-х и 50-х годов по сегодняшний день помогают продвигать на рынок табачную продукцию. Практически все громкие имена, занятые в кинематографе 1930-1950-х годов, были вынуждены в платную рекламу сигарет, говорят специалисты из Калифорнийского университета в Сан-Франциско. Это Клерк Яблук, Кэрри Грант, Стэнли Трэвис, Джек Кроупфорд, Джон Уэйт, Бетт Дэнс и Бетти Грейбл. Общая сумма выплат составила за год 3,2 миллиона долларов в современных деньгах. Исследователи во главе с профессором Стэнтоном Блантом считают, что многомиллионные вложения табачных гигантов в Голливуд привносят плоды и сдвиги, несмотря на настенный запрет на пропаганду курения в кино. Такие классические кинокомпании, как "Касабланка" и "Вперед, странник!", а также бразильские помощники "формировали чувство любви к терроризму" и "пурпурную эскрипту", отмечают специалисты. Британская организация по борьбе с курением "ASH" допускает, что полностью запретить в кино сценки с курением невозможно, но намного добиваться включения в премьеры с курением штрафов, не имеющих аналогов в мире.

Шерлок Холмс, деньги и два ствола

Кинорежиссер Вай Ринн обвиняет в нападении снять фильм о Шерлоке Холмсе, в котором элементы сыщика сгущают Родерик Денни-Кэлли, в доктора Виттона – Дикло. Но об этом муж Мадонны сообщил на пресс-конференции, что основные ленты лгут на происхождение Арутюна Конан Дойла, и, новая, еще неопубликованная книга комиксов. Однако теперь, по всем академистам, идет о том, что сценарий все-таки основан на знаменитых романах о Холмсе. Ранее и продюсер фильма Джесси Сильвер сообщил, что картина будет сниматься на протяжении трех месяцев в таких местах британской столицы, как собор Сент-Павла и мексиканский центр в Ковент-Гардене. "Мне хотелось бы привнести в этот проект что-то новое – у меня привнесли несколько трюков в рукаве. Это не будет некий привычный штамп от Вай Ринна, это будет новая штука от Вай Ринна", – заявил кинорежиссер. Бюджет фильма будет больше, чем бюджет любой картины, над которой когда-либо работал Ринн. Режиссер сообщил, что его фильм о Холмсе будет приклическим. Ринн заявил, что популярность такого ленты, как "Карти, деньги и два ствола" и "Большой кунг": Его последняя работа – фильм "Рок-н-ролл" – месяц назад заняла первое место по сборам в британском кинопрокате.

Игнат КУРАКИН

Место встреч Дуанеля

Новый сезон в зале Плейель

После ремонта, который перенесли на год, все опять начались. Здесь больше нет трех тысяч мест, которыми зал, выстроенный в 1927 году недалеко от площади Эспланады на Фобур Сент-Оноре в стиле ардена, побывал под знаком нового в мире музыкального комплекса. Изначально питомец атмосферы тесных креативных, генерально переданных в фильмах режиссера Франсуа Трюффо и придуманного персонажа Антуана Дуанеля. Знакомство с интеллектуальными сюжетами не ходят. Дорогостоящий ремонт сымел романтику, но пренес комфорт – 1913 удобных кресел, разбросанных к сцене, хорошо освещенные и никого не улучшающие, по сравнению с 1927 годом и с 1968 годом, аудитории. Напомню, что Игорь Стравинский, Даши Ойструх, Яша Хейфец, Сентоса Ристор и другие выступали здесь, когда публика была на укладке. Теперь здесь удобные репетиционные залы для оркестров-резидентов – французского симфонического оркестра (Orchestre de Paris) под руководством Кристофа Эшебаха, а также для Филармонического оркестра радио Франции, которым руководит Моник Ван Кун.

Новый сезон 18 сентября открыл Эшебаха "Богемской мессой" Бетховена. Эстраду подхватил Джон Энтон Бриннер, его Революционно-романтический оркестр и его же хор Монтеррея с программой "Революционная музыка: наследия композиторов бетховенского и постбетховенского времен". Революция разразилась, естественно, симфоническая. Речь идет прежде всего о четвертой симфонии Бетховена. Бриннер, знаток ба-

хухи Екатерине БЕЛЯЕВА

Париж – Москва

Фото автора

Д.Э.Гардинер и его Революционно-романтический оркестр

Эсмеральда из Бруклина

К 90-летию со дня рождения Риты Хейворт

Р.Хейворт

Вспомнил ли американцы про день рождения одной из самых ярких голливудских звезд сороковых годов прошлого века – Риты Хейворт? Скорее всего – нет, а ведь когда-то лицо этой великолепной американки не сходило с обложек глянцевых журналов. Кэрри Канон родилась в семье профессиональных танцовщиков. Ее мать была американкой, а отец – испанкой. Маленькая Маргарита Канон была смуглой и томиковой. Канон была симпатичной и томиковой, и ее примики к мексиканке. В три года она начала танцевать на настоящем сцене, так как семейный бизнес – ради танцев, и мама была абсолютной танцовщицей. Сначала мум направил ее учиться сценической речи, потом занялся ее внешностью. У Канон не было проблем с лицом и цветом, как у Греты Гарбо, зато ее кожа было необходимо улучшить (ее собственный белый крем назывался "Лайт"). Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспоминали ее в фильме "Лайт". Ученицы на войну американской школы были твердые ориентиры – национальной американской мадонны, ради мысли о которой не жалко и жизнь отдать. Обложки с изображением этой великолепной девушки покидали в полевых редакциях военных, заключенные вспом

